

Короткий Национальный день был таким же насыщенным, как и Новый год. Вопреки тому, что могли ожидать другие, Лу Чэн Юй, как первый человек, похоронивший погребальных кукол (1), имел время и желание пойти на ферму и, во имя близости к природе, повеселиться с Чжуан Юем.

Неторопливо поджаривая рыбу на гриле, Лу Чэн Юй передал тмин Чжуан Юю, сидевшему рядом.

- Чжуан гэ, вкус барбекю без тмина будет недостаточно хорош.

- Его следует использовать сейчас? - Чжуан Юй с сомнением посмотрел на рыбу в своей руке, которая была беспорядочно изрезана. - Я помню, что ты посыпал её тмином только тогда, когда рыба была почти запечена.

- А что, если я не прав? Что если нужно посыпать сейчас и снова посыпать, когда рыба почти запечётся? - Лу Чэн Юй не был особенно уверен, когда нужно переворачивать рыбу. Когда он это сделал, один бок рыбы слегка обуглился. - Мне всегда казалось, что здесь что-то не так.

Чжуан Юй кивнул. Раньше, когда он приезжал на ферму, чтобы повеселиться, он был занят не только едой. Первоначально он видел, что Лу Чэн Юй, казалось бы, очень профессионально владеет техникой, и думал, что Лу Чэн Юй был мастером в этом деле, но факты доказывали, что у другой стороны были только навыки любителя.

Чжан Цзэ Юнь, сидевший рядом с Чжуан Юем, отказался от тёмных запечённых куриных крылышек, которые держал в руках. Глядя на то, как Чжуан Юй и Лу Чэн Юй всё ещё боролись с рыбой, он не мог не сказать:

- Послушайте, с какой стати вы чувствуете необходимость делать это с собой? Всё моё тело теперь воняет неприятным дымом.

Чжуан Юй и Лу Чэн Юй посмотрели на Чжан Цзэ Юня, потом посмотрели друг на друга. Только что, когда они были в дороге, они небрежно сказали, что хотят поджарить что-нибудь своими руками. Мысль о том, что они вдвоём не справятся, никогда не приходила им в голову.

После того, как Чжан Цзэ Юнь открыл им правду, оба мгновенно прекратили воплощение своей первоначальной идеи в жизнь. Чжуан Юй бросил свою рыбу в мусорное ведро:

- Забудь об этом, давай порыбачим.

Затем Чжан Цзэ Юнь и ещё несколько друзей увидели Чжуан Юя и Лу Чэн Юя, которых они только отчитали, идущих к пруду. Они посмотрели друг на друга.

- Я говорю, Лао Чжуан, кажется, хорошо сошёлся с этим человеком по имени Лу Чэн Юй, - не

удержался друг. – Это действительно редкость. У Лао Чжуана хороший глаз при выборе друзей. Неожиданно он подружился с молодым человеком не из нашего круга.

Даже в одном кругу были обычные друзья и близкие друзья. Чжан Цзэ Юнь, Чжуан Юй и Янь Му были железными братьями в течение многих лет. Хотя у них были хорошие отношения с этими тремя людьми, их дружба была несравнима с дружбой этих трёх людей.

– Сяо Лу – хороший человек, – Чжан Цзэ Юнь не сказал этим друзьям, что Лу Чэн Юй недавно был инвестором выдающегося знаменитого фильма, зная, что этот фильм принёс Чжуан Юю много денег. Оба их персонажа подходили друг другу, поэтому неудивительно, что они смогли поладить друг с другом. Он засмеялся и сказал: – Пока человек чист и невинен, кому какое дело, из какого он круга.

Из слов Чжан Цзэ Юня несколько других могли услышать его значение: он хотел защитить Лу Чэн Юя. Сразу же они поняли, что Лу Чэн Юй был не маленьким возлюбленным Чжуан Юя, а его настоящим другом.

Несколько человек сразу же перестали говорить об этом и просто отправились на рыбалку вместе с Лу Чэн Юем. Их отношение к нему больше не отличалось поверхностной вежливостью, оно стало более естественным.

Когда Чжуан Юй почти поймал рыбу, его прервал телохранитель, подошедший сзади, чтобы передать ему личный телефон. Печально глядя на рыбу, упавшую с крючка, он взял трубку и сказал:

– Му-ге. Ты едешь? – Чжуан Юй посмотрел на Лу Чэн Юя, который был в десяти метрах от него: – Хорошо, я подожду, пока ты пообедаешь. Тебе повезло, Сяо Лу и я смогли поймать большую рыбу.

Чжуан Юй повесил трубку и протянул её своему телохранителю.

"Му гэ не любит вечеринки с большим количеством людей. Сегодня он вызвался прийти сюда..."

Рыбу в пруду разводил владелец фермы. Легко было поймать много рыбы. Всего за час Лу Чэн Юй поймал несколько крупных рыб.

Он взглянул на часы – было почти одиннадцать. Затем Лу Чэн Юй взял свою удочку, передал её работникам фермы и позволил им приготовить рыбу. Молодой человек обернулся и увидел, что Чжуан Юй всё ещё ловит рыбу, поэтому не стал ему мешать. Вместо этого он отправился в беседку на берегу пруда пить чай.

Если бы в прошлой жизни он не имел опыта работы управляющим роскошным вестибюлем

отеля и не знал манер, которые должен излучать, чтобы не вызывать отвращения у этих высокопоставленных молодых мастеров, он, возможно, не смог бы поладить с этими богатыми представителями второго поколения.

Умение общаться – это не то, что может быть достигнуто только чтением теорий, но временем и опытом.

Хотя ему очень не везло в прошлой жизни, это научило его довольно многому о том, как вести себя при ведении дел. К счастью, он смог начать свою жизнь заново. Была ли какая-то причина не позволить себе жить лучше?

– Лу Чэн Юй?

Когда он услышал, что кто-то зовёт его, парень оглянулся и увидел Янь Му, стоящего на ступеньках снаружи беседки с пакетом свежего на вид винограда в руке.

Внешность Янь Му не была похожа на его обычный образ молодого президента. Напротив, сейчас он выглядел как элегантная, но приземлённая модель мужской одежды с осеннего показа.

– Босс, А Чжуан гэ тоже позвал Вас сюда повеселиться? Почему Вы пришли только сейчас? Мы почти закончили ловить рыбу, – улыбнулся Лу Чэн Юй и пригласил Янь Му войти и сесть. – Этот виноград такой свежий. Его только что собрали?

– Хм, утром кое-что произошло, так что я опоздал, – ответил Янь Му. Неловко отвернувшись, он положил виноград на каменный столик в беседке.

– Спасибо, – Лу Чэн Юй попробовал одну ягодку. Она была сладкой и сочной, с лёгким привкусом молока. – Это очень вкусно. Попробуйте, босс.

Янь Му молча протянул руку и снял с одной виноградины кожицу. Затем он положил ягодку в рот, прожевал и проглотил.

Лу Чэн Юй выплюнул семена на лист бумаги. Он поднял голову, чтобы увидеть, выполнил ли Янь Му то же самое действие, что и он. Внезапно он кое-что понял. Неужели босс относится к тому типу людей, которые едят виноградные косточки?

* * *

Чжуан Юй, который нёс ведро с рыбой за пределами беседки, посмотрел на фиолетово-чёрный виноград на каменном столе и был ошеломлён на некоторое время, прежде чем пробормотал проклятие.

- Чёрт, не говорите Лао Цзы, догадка Лао Цзы верна!

Он молча вытер лицо. Может ли чья-то мать прийти и сказать ему, что человек, который только что ел виноград, не Му гэ?

Разве Му гэ не ненавидит фрукты с высоким содержанием сахара?

Тот, кто сказал, что виноград – это фрукты с высоким содержанием сахара, должен быть лжецом.

В любом случае... Президент Му не может быть похож на брата, который впервые влюбился и запаниковал перед своей тайной страстью, верно?

Они ж одного пола, как это может быть любовь?

Должно быть, его догадка двигалась не в том направлении.

---

1. 始作俑者 [shǐzuòyǒngzhě] – литературный перевод – первый человек, похоронивший погребальную куклу (идиома) – это означает создатель злой практики; инициатор зла; создатель дурного прецедента.

<http://bllate.org/book/13623/1208286>